

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЕ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ДИСЦИПЛИНЫ

ЕВГЕНИЙ ГРАЧИКОВ

МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Резюме

Заканчивается длившийся более 150 лет период «ученичества» Китая у Запада. Великая держава осознала ценность своего исторического опыта, традиционной политической культуры и философии со своей логикой и метафизикой. Китайские ученые активно «переосмысливают» и «переформируют» политическую мысль великих предшественников, формулируют концепции международных отношений, геополитики, мировой системы. Янь Сюетун, Цинь Яцин, Е Цзычэн, Чжао Тинян и многие другие стали заметной частью западного дискурса по проблемам мировой политики, а китайские журналы «Современные международные отношения» (现代国际关系), «Мировая экономика и политика» (世界经济与政治) и «Международная политика» (国际政治科学) наряду с «Foreign Affairs», «Россия в глобальной политике» и «Международные процессы» приобрели заслуженное признание среди специалистов.

В статье предпринята попытка представить китайский взгляд на историю становления такой области исследования, как «международные отношения». Автор из большого массива оригинальных источников выделил необходимое «международное» содержание, систематизировал его, осветив основные проблемы главных этапов институционализации данной дисциплины в Китае. Еще одной задачей стало ознакомление российских исследователей с ранее не задействованными в отечественной политической науке китайскими источниками. Статья рассматривает китайский дискурс о взаимоотношениях Китая с внешним миром в китайском контексте в отличие от существовавшего до сегодняшнего дня положения «западного дискурса в китайском контексте».

Ключевые слова:

международные отношения; метод «без позиции»; система «Фэнгун»; «опиумные» войны; империалистическая агрессия; неравноправные договоры; Синьхайская революция; геостратегия; геополитика; «китайская школа».

Опыт иностранных исследований внешней политики Китая существенно отличается от собственно китайского. Крупный китайский философ и методолог науки Чжао Тинян, например, обратил внимание на то, что в западной системе знаний доминируют дихотомии «положительного» и «отрицательного» в отношении мира и истории в целом. Они появляются в связи с обобщенными представлениями о Западе и

Востоке и реализуются в антиномиях прогресса и отсталости, развития и недостаточного развития, универсальности и специфичности, модерна и традиции, науки и мистицизма, демократии и деспотии, открытости и закрытости, рациональности и иррациональности. Западная традиция рассматривает свою систему знаний как единственную, обладающую универсальной способностью описывать не только

явления, которые относятся к западной цивилизации, но и явления других культур. Из этого следует, что Запад может производить как представления, имеющие значение в региональном контексте, так и мировые универсальные знания, в то время как интеллектуальные достижения других культур сохраняют лишь локальную значимость. Таким образом, западная цивилизация якобы способна к саморефлексии, самовыражению и самопознанию, а другие культуры такими способностями не обладают [Zhao Tingyang 2005: 67]. Впрочем, часть современных западных исследователей отмечает, что различие между ними и их незападными коллегами состоит в том, что на Западе наблюдается «удручающая нехватка знаний об этих идеях, сопровождаемая вульгарным непониманием и тенденцией обращения к примитивным стереотипам» [Dallmayr 2012: Loc. 53 of 6086].

В самом Китае также сосуществуют различные взгляды на изучение внешней политики своей страны. Чжан Фэн модифицируя и упрощая модель Оле Уэвера¹, определил четыре фактора, которые оказали существенное влияющие на развитие китайской дисциплины международных отношений. Используя их, можно проанализировать любую незападную национальную школу МО: 1) политико-идеологическое и социальное развитие государства (то, что Уэвер называет взаимоотношением между обществом и государством); 2) место в системе международных отношений и внешнеполитический курс; 3) исторические и научные традиции; 4) структура дисциплины «китайские теории международных отношений». Именно драматические изменения, которые произошли в Китае за последние 60 лет, по мнению Чжан Фэна,

во многом определили вектор развития китайской версии этой глобальной дисциплины и ее современный облик [Zhang Feng 2012].

Янь Сюетун, защитивший докторскую диссертацию в США, главное внимание обращает на проблему методологии. Он, в частности, отмечает, что с начала «нулевых» годов в Китае идет «борьба между традиционализмом и научностью, которая напоминает аналогичную борьбу в США 50-х годов XX столетия». В центре этой дискуссии стоит вопрос о применении современных методов исследования. В 2003 г. редакция журнала «Общественные науки Китая»² и Институт мировой экономики и политики Академии общественных наук Китая провели конференцию по проблемам методологии исследования МО, которая, по мнению Янь Сюетуна, стала вехой в развитии и в потенциале применении подлинно научных методов в китайских исследованиях МО [Yan Xuetong 2005: 1].

Под **международными отношениями** китайские ученые понимают *«совокупность комплексных связей, которые складываются в ходе взаимодействия игроков на мировой арене (государств, международных организаций, неправительственных организаций, транснациональных компаний или отдельных важных деятелей) в различных сферах международного общения (политических, экономических, военных и культурных) путем применения различных приемов (столкновений, сотрудничества, попустительства или уклонения) для достижения определенных целей или обеспечения интересов (существования, власти, богатства и славы)»* [Yan Xuetong, Yan Liang 2008: 4].

Интересен общеметодологический подход современных китайских работ, а имен-

¹ Оле Уэвер (Ole Weaver) провел комплексный анализ западных теорий МО и, используя методологию социологии науки, выделил три основания западной политической мысли в области МО. Первое — это общество и политика, которые включают культуру-лингвистику (исторические, культурные, философские традиции и их влияние на ТМО), политическую идеологию и политические институты (роль социальных наук в структурировании взаимоотношений общества и государства) и внешнюю политику (ее влияние на формулирование ТМО). Второе — это общие положения и определения социальных наук. Третье — научные изыскания в области МО, в частности социальное структурирование дисциплины [Weaver 1998].

² «中国社会科学» («China's Social Sciences»).

но метод исследования «без позиции» — «у личан» *wu li chang*, предложенный известным политическим философом Чжао Тиняном (в серии статей 1992-1993 годов под названием «Теория, возможно, жива»), главной идеей которого он назвал борьбу с собственной односторонностью. Ученый считает, что, только когда человек перестает свои утверждения воспринимать как доказательства, он может объективно смотреть на другого человека: слушать, изучать и воспринимать его взгляды. Этот философский принцип он назвал «смотреть глазами другого» (*from the others*) или «смотреть с позиции самой вещи» (*from the things*). Если анализировать в соответствии с формулой «рассматривать X с позиции X», то можно сформулировать новое знание. Если же анализировать вещи со своей односторонней позиции, то можно получить только «критику». Метод «без (собственной) позиции» он заимствует у Лао Цзы: «на человека смотреть с позиции человека, на семью смотреть с позиции семьи, на деревню смотреть с позиции деревни, на государство с позиции государства, на Поднебесную с позиции Поднебесной». Чжао Тинян поясняет, что на все исследуемые проблемы необходимо смотреть беспристрастно, то есть без учета собственной позиции [Zhao Tingyang 2005: 2-5]. Между тем в западной политической литературе такие статьи и исследования представляются как «*from the Chinese perspective*», в российской — «китайский взгляд» или «китайский угол зрения».

История становления дисциплины «международные отношения» в Китае, как и везде, тесно связана с историей формирования политической системы КНР, установлением межгосударственных отношений с другими державами, встраиванием страны в международные структуры и философским осмыслением своего места в глобальном мире. Однако длительное время, особенно в период 1940-х до 1980-х годов, научные исследования в области политических наук в Китае практически не велись, что было связано с нестабильностью политической системы страны [Сао

Дебен 2003: 55]. Этот период китайский специалист Фэй Сяотун назвал «культурной стагнацией». Тем не менее даже в самые трудные времена исследованием внешней политики и дипломатии Китая занимались два сообщества ученых — историки и политологи.

1

Историческая школа, представленная в первую очередь Институтом новейшей истории Академии общественных наук Китая, а также вузовской наукой, опираются на двухчастную периодизацию международных отношений. Она включает в себя эпоху «традиционных внешних связей Китая», которая в свою очередь делится на «историю внешних связей древнего Китая» и «историю внешних связей Китая Нового времени», и историю после образования КНР. История внешних связей Китая Нового времени охватывает обширный период с 1840 г. (первая «опиумная» война) по 1949 г. (образование КНР). Он также распадается на два этапа — до и после Синьхайской революции 1911 года, то есть имперский и республиканский периоды развития китайского государства.

История после образования КНР вновь рассматривается в рамках двухчастного деления. Водоразделом выступает провозглашение политики реформ и открытости в 1978 году.

История Нового времени всегда описывается через призму *отношений Китая с Западом*, так как Португалия и Англия стали «инициаторами» установления отношений с Китаем, «открыв» древнейшую цивилизацию для европейских стран. Эта традиция (воспринимать внешнее как исключительно западное) была заложена известным ученым и политиком первых лет Китайской Республики Лю Янем (1880-1941) в «Истории дипломатии Китая нового времени» [Liu Yan 1914] и затем закреплена другими авторами в работах «История дипломатии Китая» [Zeng Youhao 1926], «Основное содержание дипломатии Китая Нового времени» [Wang Zhengting 1928], «Внешние связи Китая за последние сто

лет» [Hu Qiuyuuan 1943]. В этом направлении в 1920-х – 1930-х годах велись исследования китайско-американских [Cai Yuanpei 1928; Tang Qingzeng 1928], китайско-французских [Shu Shicheng 1928; Shao Xunzheng 1935], китайско-британских [Shu Shicheng 1929], китайско-российских [Chen Bowen 1929], китайско-германских [Jiang Gongcheng 1929], и китайско-португальских [Zhou Jinglian 1936] отношений.

Тема «империалистической агрессии», которая охватывает период с 1840 по 1911 год и рассматривает проблему «ликвидации особых прав империализма в Китае», была центральной в национальных исследованиях первой половины XX столетия. Как отмечает Чень Шаншэн, только за один 1927 г. в свет вышли монографии Юй Шудэ «История агрессии империализма в Китае», Дэн Динжэня «Краткая история экономической агрессии империализма в Китае», Лю Янтя «История угнетения Китая империализмом» [Chen Shangsheng 2007: 5].

С начала XIX века Китай стал испытывать нарастающее давление по всему периметру границ своего геополитического пространства – системы межгосударственных отношений в Восточной Азии, центром которой на протяжении длительного исторического периода он оставался и которая, при всей кажущейся незыблемости и прочности, стала разваливаться при первом сильном ударе. Эта система испытала три крупных потрясения. Первое произошло в 1840-1850 годах, когда Запад в ходе «опиумных» войн «открыл ворота страны» и Китай подвергся постепенной колонизации. Второй – пришлось на 1860-1870 года и характеризовался захватом Тайваня Японией и США, аннексией острова Люцю Японской империей³, вторжением Британии в Бирму, борьбой Санкт-Петербурга и Лондона за Центральную Азию, что нега-

тивно сказывалось на положении Синьцзяна – «западных» землях Китая.

В ходе третьего кризиса (с 1880-х по 1911 год /год Синьхайской революции/) Запад трижды развязывал войны: франко-китайскую (1883), японо-китайскую (1894), «Восьми союзнических армий», завершившуюся вводом их войск в Пекин (1900) [Ye Zicheng 1998: 262, 263; Yang Guangsu, Zhang Zhirong 2009: 28]. Так, шаг за шагом, западные страны, а также Россия и Япония постепенно разрушали систему родоплеменных и династических отношений, носящих вассальный характер и существовавших в обществах Восточной Азии почти на протяжении 2000 лет. Слабые страны, составлявшие основу пограничного буферного пояса Китая, почти полностью превратились в колонии Запада и Японии или вошли в сферу их геополитического влияния [Ye Zicheng 1998: 264].

Юридическое закрепление полуколониального статуса Китая было оформлено в договорах, навязанных ему западными странами. С 1842 г. по 1919 г. Китай вынудили подписать 709 неравноправных договоров, из них: с Британией – 163, с Японией – 153, с Россией – 104, с Францией – 73, с Германией – 47, с США – 41, с Бельгией – 26, с Португалией – 13, с Италией – 7, с Австрией – 5, с Голландией – 5, с Испанией – 4 и 68 с другими странами [Wang Teya 1981: 328]⁴. При всех различиях эти документы несли в себе один общий элемент – ущемление суверенитета Китая. Оно принимало различные формы, например, специальные статьи и контракты, которые большей частью представляли собой железнодорожные займы или совместное использование железных дорог. Примером других форм экономического подчинения может служить китайско-российский договор от 1898 г. об аренде земли под порт

³ Остров между Японией и Тайванем, недалеко от островов Сенкаку (в китайской традиции – Дяоюйдао).

⁴ В целом с 1689 по 1949 гг. Китай подписал 1182 дипломатических документа с иностранными державами. Из них с Великобританией – 236, Японией – 217, «царской Россией» – 141 (не считая договоров, которые денонсировало правительство Советской России после революции), Соединенных Штатов – 144, Данией – 31. Большинство этих договоров, по мнению китайских авторов, были неравноправными [Li Baojun 1999: 15].

Людя/Дальний, а также особые права для России (вслед за другими западными странами), в том числе: расквартирование войск на отчуждаемой территории вдоль Китайско-Восточной железной дороги, судоходство по внутренним рекам, консульская юрисдикция, свобода миссионерской деятельности, таможенное управление, создание селтльментов [Liu Honghai 1993: 260]. В результате западные страны и Россия получили на территории Китая базы для дальнейшей экономической и, в случае необходимости, военной экспансии во внутренние провинции страны.

Первым, кто сразу после первой «опиумной» войны провел геополитический анализ стратегической ситуации, был известный китайский мыслитель Вэй Юань (1794-1857). Прозорливо предчувствуя, что следующие вызовы Китаю тоже придут со стороны моря, он опубликовал труд «Описание морских держав с картами» (1842), в котором изучил положение ведущих государств [Wei Yuan 1999]⁵. Ученый запомнился не только тем, что выступил за «использование варваров против варваров» (на чем акцентируют внимание западные исследователи: Kissinger, 2012: 57-86), но и осмелился призвать китайцев учиться у «варваров» (стран Запада), чтобы контролировать их. Вэй Юань предлагал изучать западную систему обучения и подготовки войск, современные методы строительства кораблей и производства пушек. Все это необходимо было для формирования морской силы Китая, с помощью которой можно было победить «варваров». Суть формулы Вэй Юаня сегодня звучит так: учиться у Запада, чтобы с помощью приобретенных технологий контролировать (сдерживать, побеждать, принуждать) Запад.

В своем исследовании он целый раздел посвятил России, в котором предложил геополитическую формулу отношений с «северным соседом». Он писал: «Ее хвост лежит в Азии, а голова на Западе. Ее север-

ные границы продвинулись до моря льда. Если мы вступим в союз с ближней страной, чтобы атаковать дальнюю, она может стать нашим другом в сухопутной войне» [Wei Yuan 1999: 68]. Таким образом, Вэй Юань перефразировал древнюю стратегию № 23: «дружить с дальними и воевать с ближними». История взаимоотношений КНР с СССР/Россией свидетельствует, что на разных этапах своего развития Пекин пользовался либо оригинальной формулой стратегии, либо интерпретацией Вэй Юаня. В 1950-х годах Китай «вступил в союз с ближней страной» — СССР, чтобы бороться с «дальней» — США (стратегический курс КНР «придерживаться одной стороны» — yibian dao 一边倒). В 1970-х годах она стала «дружить с дальней» — Соединенными Штатами, чтобы «воевать с ближней» — Советским Союзом (внешнеполитический курс КНР «один фронт» — yitiao xian 一条线). Во втором десятилетии XXI века Китай вновь «вступил в союз с ближней» Россией, чтобы противостоять «дальней» Америке. Китайские авторы, исследующие проблемы геополитики Китая, и сегодня обращаются к наследию Вэй Юаня [Shen Weilie 2004: 56].

Формально Китай, как известно, всегда оставался независимой державой. Поражение в «опиумных» войнах не привело к свержению цинской династии. Политическая система страны была потрясена, но не сломлена. Традиционные социальные устои китайского общества, основанные на конфуцианской морали и ценностях, оказались незыблемыми не только в ходе этих войн, но и в течение более «ста лет унижений», последовавших за ними. Сельское общество Китая показало удивительную стойкость и живучесть.

Китайские историки отмечают то обстоятельство, что экспансия Запада («империалистическая агрессия») носила главным образом экономический характер и не преследовала (ввиду утопичности) цели захва-

⁵ «Описание морских держав с картами» состоит из 100 свитков, написанных в течение 10 лет и изданных 3 выпусками: в 1842 году (первые 50 свитков), в 1847 (дополненные до 60) и в 1852 (все 100). Я пользовался адаптированным однотомным 1999 года изданием с обширными комментариями и статьями Ли Цзюяня.

та или покорения всего Китая. Поэтому и существует общепринятый термин «полуколониальное» положение. Западные государства пользовались исключительными правами на территории страны, которые нарушали ее единое юридическое пространство, вносили дезорганизацию в управление государством, ослабляли ее экономически. Однако главной причиной упадка Китая, признают они, было несовершенство собственной политической и экономической системы [Ye Zicheng 2007, 6: 4]. Вторжение Запада лишь ускорило этот процесс и придало ему унижительные для любой независимой страны формы контроля, «узаконенного» неравноправными договорами.

Отдельной, важной и психологически болезненной темой является *история взаимоотношений Китая с Японией*, омраченная китайско-японской войной 1894-1895 годов и войной сопротивления японской агрессии 1931-1945 годов [Hu Yuzhi 1937; Jian Junrui 1937]. С учетом нынешнего состояния отношений между Пекином и Токио и, главное, отсутствием перспективы их улучшения в обозримом будущем, по крайней мере с нынешним руководством страны (японское правительство именуется не иначе как «режим Абэ», «клика Абэ» [Liu Jiangyong 2013: 22-43]), китайские власти пошли на явное усиление антияпонской направленности в своей политике.

Пекин ввел два новых государственных праздника: День победы над Японией и День памяти жертв Нанкинской резни. 3 сентября 2014 г. руководство КНР впервые отметило 69 годовщину победы в войне с Японией, которая продолжалась 14 лет, с 1931 по 1945 год. Одобрен пантеон из 300 героев войны, в которой вошли 90 генералов и солдат армии Чан Кайши. Мероприятия в память о погибших в Нанкине будут ежегодно проводиться 13 декабря. В этот день японские войска захватили город, который в то время был столицей Китая. Вслед за этим на протяжении шести недель оккупационные войска Японии в массовом порядке истребляли мирное население. В этом же антияпонском контек-

сте следует рассматривать и то, что в январе 2014 г. по инициативе Пекина и Сеула на вокзале в Харбине был установлен мемориал, посвященный Ан Чунгуну — человеку, который в 1909 г. застрелил японского наместника в Корее Ито Хиробуми. Совместно с Россией в 2015 г. Китай будет широко праздновать 70-летнюю годовщину победы во Второй мировой войне: Россия над фашистской Германией, а Китай (вместе с Россией) — над милитаристской Японией.

В начале 1950-х годов исследования по проблемам международных отношений Китая затрагивали в основном «агрессию империализма» (теперь главным образом США как главного на тот период врага в корейской войне 1950-1953 годов), «опиумные войны» с Британией и «неравноправные договоры» с западными странами, Российской Империей и Японией [Hu Sheng 1950]. Публикации по Советскому Союзу носили исключительно позитивный характер, так как СССР, будучи единственным союзником Китая в 1950-х годах, оказывал ему значительную экономическую и военную помощь [Cao Yangling 1953]. Исторические события первого десятилетия КНР имели тотально позитивную политическую оценку руководства Китая и не могли интерпретироваться в ином ключе в китайской историографии и политологии. Вот почему работы этого периода носили в основном описательный характер [Fan Wenlan 1955].

После публикаций 1950-х годов во внешнеполитических исследованиях последовал длительный перерыв, вызванный «культурной революцией» и международной изоляцией Китая. Только в 1980-х годах в институтах Китая возобновились научные изыскания по истории международных отношений. Основное внимание в них вновь было обращено к таким темам, как «опиумные» войны и неравноправные отношения Китая с европейскими странами и «царской Россией», агрессия Японии в отношении Китая, политика открытых дверей, дипломатия национального правительства в Нанкине, внешние связи Китая в период антияпонской войны сопротивле-

ния, возвращение Гонконга и Макао [Liu Peihua 1986; Gu Wenming 1987; Yang Gongsu 1991; Xia Liangcai 1991].

2

Представители *политологической* школы Китая, точнее ее сегмент, ориентированный на разработку международно-политических сюжетов, выделяют несколько этапов в истории своей дисциплины. Возьмем за основу периодизацию Ван Ичжоу, предложенную им во введении к коллективной монографии «Исследование международных отношений Китая (1995–2005)» [Wang Yizhou, Yuan Zhengqing 2006].

Первый этап (1912–1949). В период Китайской Республики (в условиях раздробленности, японской оккупации и гражданской войны) особенно остро стояла проблема суверенитета и уязвимости границ. С севера Россия (которая всегда рассматривалась в Китае как часть западного мира) поддерживала движение Монголии за независимость; с востока Япония отторгла вассальную Корею и готовилась захватить северо-восток Китая; Англия хозяйничала в Гонконге; Португалия — в Макао.

Ученые Китая пытались осмыслить сложившуюся геополитическую ситуацию. Среди немногих работ того периода ярко выделяется книга «Национальная оборона и дипломатия». Один из ее авторов, Се Бинь, будучи экономическим советником правительства в Гуанчжоу и близким соратником Сунь Ятсена, имел доступ ко всем материалам по пограничной тематике, и работа получилась информационно насыщенной, и взвешенной, оставаясь полезной даже сегодня, в том числе для российского китаеведения. Особый интерес представляет глава «Серьезные проблемы разграничения государственной границы между Россией и Китаем» [Xie Bing, Heng Yang 1925: 187–193], в которой приведена систематическая таблица российско-китайских договоров с 1689 по 1884 годы. В отличие от других китайских ученых, авторы этого исследования в разделе «Земли, утраченные при разграничении» говорят о незначительной «утраченной» площади

в 235 кв. км. — по договору 1858 года (120 кв. км) и договору 1860 года (115 кв. км). Здесь и в помине нет 1,5 млн кв. км, которые появятся потом в китайских территориальных претензиях к России. После смерти Сунь Ятсена Се Бинь отойдет от активной политической деятельности, а его книга окажется забыта китайскими историками (что закономерно), но и российскими синологами. Последние годы Се Бинь работал деканом экономического факультета Хунаньского университета [Grachikov 2012: 154–169].

Проблематика определения национальных интересов в этот период была помещена в центр китайского научного дискурса. В частности, выпускается самое раннее специализированное исследование истории формирования китайской границы за предыдущие 200 лет — «Общая ситуация с изменениями на границах Китая» [Teng Xiansu 1915], курс лекций для Военной школы декана географического факультета Центрального университета «Оборонная география» [Hu Huanrong 1938], работа научных сотрудников Института политики «Проблемы перемещения (населения) и освоения приграничных районов в военное время» [Wang Wenxuan 1939], книга «География и национальная оборона» [Hu Huanrong 1942].

Несмотря на тяжелое внутривнутриполитическое положение Китая в 1930-х — 1940-х годах, можно констатировать высокую творческую активность китайских ученых: до 1949 г. было издано более 140 книг по международной тематике и переведено более 50 работ иностранных авторов [Wang Yizhou, Yuan Zhengqing 2006: 3].

Второй этап (1949–1963). После образования КНР на протяжении длительного времени многие научные дисциплины находились фактически под запретом. Геополитика считалась «буржуазным идеализмом» и «механистическим материализмом», а геополитические идеи древнего Китая — «феодальными». Поворот китайских научных кругов к углубленному изучению общественных дисциплин, таких, как социология, политология, политичес-

кая география, международные отношения, геополитика, был связан с политикой реформ и открытости, провозглашенной в конце 1970-х годов. Она сняла имевшиеся ограничения и «запретные зоны» и стимулировала исследования в указанных областях науки.

Между тем на протяжении десяти лет после образования КНР дисциплина «международные отношения» практически отсутствовала, были запрещены любые индивидуальные исследования в этой области. Существовали материалы выступлений руководителей страны, съездов КПК по вопросам международных отношений, которые использовались в научной литературе для цитирования и подтверждения той или иной мысли автора, но не для анализа и собственных выводов о внешней политике страны. Образованный в 1955 г. Институт международных отношений (сейчас университет) готовил дипломатов для практической работы в структурах МИД КНР. В то же время с 1959 г. институт издает журнал «Исследование международных проблем»⁶.

Третий этап (1963–1978). В этот период продолжалась институционализация предмета изучения. В 1964 г. в соответствии с постановлением ЦК КПК «Решение об усилении исследований международных проблем» и распоряжением премьера Госсовета КНР Чжоу Эньлая факультеты политики трех вузов страны: Народного университета, Пекинского университета и Фуданьского университета — были переименованы в факультеты международных отношений. Одновременно созданы институты по изучению мировых и региональных проблем в структуре Академии общественных наук (АОН) Китая.

Этот наиболее идеологизированный этап развития КНР определялся двумя явлениями: советско-китайским расколом и

«культурной» революцией. До 1971 г. (восстановление прав КНР в ООН) Китай был не участником, а наблюдателем международных отношений и де-юре находился вне международной системы [Jin Xiaoliang, 2009:100]. Он был исключен как из мировой капиталистической системы, так и из социалистического лагеря. В каком-то смысле Китай был самым независимым субъектом в глобальной блоковой политике, но в то же время он, очевидно, занимал в ней изолированное положение [Wu Xiaodi 2006: 117].

Четвертый этап (1978–1990). «Международные отношения» получают официальный статус в качестве независимой учебно-научной дисциплины. Начинается беспрецедентное по масштабам изучение и преподавание в вузах западных, главным образом американских, теорий международных отношений. Для теоретических изысканий в этом направлении было налажено издание нескольких ставших авторитетными сегодня в научной среде журналов: «Мировая экономика и политика» (с 1979)⁷, «Современный мир» (с 1981)⁸, «Современные международные отношения» (с 1981)⁹, «Международный обзор» (с 1984)¹⁰.

Непосредственное влияние на формирование основ дисциплины оказали теоретические трансформации, которые в конце 1970-х годов произвела Компартия Китая. Они коснулись положения об оценке содержания современной эпохи. В 1977 г. Дэн Сяопин сделал предположение о том, что «войну можно избежать». К 1985 г. оно оформилось в тезис об отсутствии в течение длительного времени предпосылок возникновения мирового конфликта [Deng Xiaoping 1993: 56, 105].

Принципиальное влияние на теоретическое осмысление внешней политики страны имел также 12 съезд КПК (1–11 сентя-

⁶ 国际关系研究 — “International Studies”. Главный редактор — Жуань Цзунцзэ. В редакционный совет входят известные ученые-международники — Ван Цзисы и Цинь Яцин.

⁷ 世界经济与政治 — “World Economics and Politics”.

⁸ 当代世界 — “Contemporary World”.

⁹ 现代国际关系 — “Contemporary International Relations”.

¹⁰ 外教评论 — “Foreign Affairs Review”.

бря 1982 года), где впервые был введен новый для КНР термин «национальные интересы» 民族利益 (сейчас это 国家利益), который заменил употреблявшееся до тех пор понятие «интересы пролетариата». Данная лексическая новация должна была сигнализировать западному сообществу частичный отказ от идеологических установок в области внешней политики и готовность Китая встраиваться в международные структуры на общепринятых и понятных для всех основаниях.

В 1987 г. выходит первый учебник «Введение в международные отношения» Чжан Цзиляна, а в Шанхае на первой всекитайской конференции по теории международных отношений впервые озвучивается концепция международных отношений «с китайской спецификой» [Wang Jianwei 1986]. В том же году выходит труд «Современная дипломатия Китая» [Han Nianlong 1987] — одна из немногих книг этого периода по вопросам внешней политики.

Пятый этап (1990–2000) был отмечен продолжавшейся деидеологизацией международных отношений Китая. На 14 съезде КПК (12–18 октября 1992) из устава партии исчезает термин «пролетарский интернационализм» как основа внешней политики страны [Chu Shulong, Jin Wei 2008: 77]. Вместе с тем университетские курсы изучения международных отношений в КНР обязательно начинались с тщательного усвоения наследия китайских руководителей [Deng Xiaoping 1993; Mao Zedong 1994; Zhou Enlai 1990]. Речь идет о штудировании сборников статей и высказываний, которые стали путеводителями в области международных исследований в КНР и за которыми — понятийно и методологически — пошли работы китайских ученых «Введение в международные отношения» [Zhang Jiliang 1990], «Сравнительный анализ теорий международных отношений» [Jin Yingzhong, Ni Shixiong 1992], «Дипломатические стратегии: разработка стратегического плана в контексте абсолютно новой мировой структуры» [Xi Laiwang 1996], «Введение в современную внешнюю политику Китая» [Li Baojuan 1999]. В на-

учной среде, тем не менее, сохранялись и сохраняются опасения по поводу того, что выводы исследований по проблемам внешней политики могут не совпадать или противоречить высказываниям руководителей страны и установкам КПК. В известной степени это сдерживает творческую мысль и мешает выработке новых концепций. По той же причине китайские журналы международно-политического профиля, в том числе издаваемые на английском языке, не являются в полной мере научными, неся на себе заметный отпечаток официальной идеологии, хотя и издаются академиями и университетами.

По мнению профессора Чень Юэ «общее влияние международных изданий не очень большое и следует обратить внимание на баланс науки и политики» [Wu Xingzuo 2013: 65]. Иными словами, некоторые из этих изданий решают конкретные политические задачи по теоретическому обеспечению практических внешнеполитических действий правительства Китая, забывая о критериях научности. Отсюда отсутствие необходимого «баланса».

На конференциях в Пекине (1991, 1994) по проблемам международных отношений было продолжено обсуждение и развитие концепций «с китайской спецификой». В работах местных авторов был поставлен вопрос о целесообразности формулирования китайской теории международных отношений [Liang Shoude 1994].

Выходом в 1998 г. коллективной монографии «Геополитика и дипломатия Китая» [Ye Zicheng 1998] были реабилитированы геополитические исследования. В книге представлена история геополитической мысли Китая и рассмотрена современная сухопутная «геостратегия трех линий: умиротворить Запад, опереться на Север, бороться за Восток и Юг» (anxi, kaobei, zhengdongnan), что следует толковать как: наладить отношения с Индией, установить стратегические отношения с Россией и приступить к решению морских территориальных проблем в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях для выхода в мировое пространство.

Второй монографией 1998 г. по геополитике Китая стало исследование «Морская сила Китая» военного ученого Чжан Шипина, который сформулировал и обосновал морскую стратегию Китая XXI века: «на Юг, в Моря, в Глобальный мир (xiangnan, xianghai, xiangquanqiu)» [Zhang Shiping 1998]. По мнению Чжан Шипина, «морская сила» — это историческая категория, содержание которой меняется вслед за развитием человеческого общества. Сегодня она означает свободу действий в морском пространстве. Для Китая, по мнению автора, она представляется гарантией выживания и развития. Во втором издании книги Чжан Шипин открыто призвал к приоритетному строительству мощных военно-морских сил, основанных на авианосных соединениях [Zhang Shiping 2009].

Пятый этап также характеризовался началом массового перевода на китайский язык книг западных авторов. В политической науке страны движение учиться у Запада было настолько мощным, что властям пришлось вести борьбу с «тотальной вестернизацией» и «увлечением западной культурой» [Cao Deben 2003: 56].

Стали издаваться новые журналы: под эгидой Академии общественных наук Китая — «Тихий океан» (с 1993)¹¹, «Современные азиатско-тихоокеанские исследования» (с 1998)¹²; Пекинского университета иностранных языков — журнал «Международный форум»¹³. В 1990-х годах было образовано большинство факультетов международных отношений, существующих в Китае и по сей день.

В рамках современного, шестого, этапа (2000 — настоящее время) продолжается освоение и критический анализ западных теорий. К концу 2007 г. на китайский язык было переведено 85 работ западных авторов, представляющих основные парадигмы международных исследований: реализм, либерализм и конструктивизм [Zhang Feng 2012]. Вместе с тем с начала нулевых годов начина-

ет складываться национальный дискурс «китайской школы» международных отношений. В 2004 г. на конференции по проблемам международных отношений в Шанхае была высказана идея «создания китайских теорий, конструирования китайской школы». Главными сторонниками этих идей выступили Цинь Яцин (Институт международных отношений Университета Цинхуа) и Жень Сяо (Фуданьский университет).

Государство берет на себя инициативу по организации исследований в области международных отношений. Многие монографии издаются на гранты министерств, которые выступают в качестве заказчиков такой продукции. Особую активность в теоретическом осмыслении современных мировых проблем и роли Китая в глобальном управлении проявляет Академия современных международных отношений. Под эгидой журнала «Современные международные отношения», который она издает, в узком формате регулярно проводятся научные конференции с участием ведущих китайских ученых-международников и геополитиков.

От имени Канцелярии по планированию исследований в области общественных наук Отдела пропаганды ЦК КПК редакция журнала «Современные международные отношения» 29-30 декабря 2012 года провела очередное совещание на тему «Современное положение с периодическими изданиями по международной тематике, проблемы и направления их развития», на котором были подведены итоги работы этих изданий и отмечены проблемы в освещении и теоретическом осмыслении внешней политики страны. В совещании приняли участие более 30 ведущих ученых и главных редакторов изданий Высшей партийной школы при ЦК КПК, Университета национальной обороны, АОН Китая, Университета Цинхуа, Народного университета Китая, Университета внешней торговли и экономики, Пекинского университета иностранных языков, Нанькайского уни-

¹¹ 太平洋学报 — "Pacific Journal".

¹² 当代亚太 — "Journal of Contemporary Asia-Pacific Studies".

¹³ 国际论坛 — "International Forum".

верситета, Института международных отношений и Академии современных международных отношений. Как отмечалось в выступлении представителя канцелярии, за полтора года, с августа 2011 по декабрь 2012 года с заявками на получение грантов обратились 250 изданий по общественным наукам, из них 21 — по международной проблематике, 7 из которых стали победителями (в том числе журнал «Современные международные отношения»). Каждое издание получило по 400 тысяч юаней [Wu Xingzuo 2013: 64].

Интерес представляют высказанные на этом совещании критические замечания в адрес содержания публикаций по международным отношениям и мировой политике. Например, постоянный заместитель директора Центра стратегических исследований Университета национальной обороны Тан Юншэн отметил, что в публикациях много анализа, сделанного «сквозь розовые очки», без соответствующей критической оценки и самостоятельных выводов. Наблюдается много заимствований из западных теорий, которые привносят в китайские работы «болезни» этих теорий и ограничены рамками какого-нибудь одного научного направления. Чжан Чжичжоу (журнал «Международный форум») даже заметил, что «научно-исследовательский потенциал международных изданий недостаточен и государство должно осуществлять руководство и оказывать поддержку» [Wu Xingzuo 2013: 63].

* * *

Мировая политическая наука обращает незаслуженно мало внимания к китайским

изысканиям в сфере международных отношений, хотя на Западе, надо отдать должное, издается довольно много исследований по китайской тематике. Общепринятой практикой западных издательств является публикация совместных работ западных и китайских авторов¹⁴. Одновременно в последние годы стали появляться самостоятельные работы китайских ученых на английском языке¹⁵. Особенность всех этих изданий заключается в том, что они написаны специально для западной аудитории и, как правило, мало доступны широкой научной общественности Китая. При этом, например, ни одна из работ на китайском языке широко известного на Западе Янь Сюэтуна, не переведена на иностранные языки. Существуют, правда, исключения. Книга профессора Пекинского университета Е Цзычэна «Великая стратегия Китая» 2003 г. была издана на английском языке в 2011 («China's Grand Strategy»). Другая книга «Китайская волна: подъем цивилизационного государства» — профессора Фуданьского университета Чжан Вэйвэя, вышедшая на родном языке в 2011 году, на английском появилась уже в следующем году (The China Wave: Rise of A Civilizational State).

В России ощущается острая потребность не только в подобных проектах, но и элементарная нехватка научной литературы по современным международным отношениям Китая. У нас неизвестны многие имена китайских ученых, определяющих главные направления исследований в области МО Китая: Е Цзычэна, который запомнился своим читателям монографиями «Геополитика и дипломатия Китая» (1998) и «Развитие сухопутной силы: взлет и падение

¹⁴ Из последних можно назвать Contemporary Chinese Political Thought: Debates and Perspectives (The University Press of Kentucky) edited by Fred Dallmayr and Zhao Tingyang (2012), Ancient Chinese Thought, Modern Chinese Power (Princeton-China Series) by Yan Xuetong, Daniel A. Bell, Sun Zhe and Edmund Ryden (2013). Ученые из Китая становятся редакторами международных изданий: China's Soft Power and International Relations (Routledge) edited by Hongyu Lai and Yiyi Lu (2012), Conceptual Gaps in China-EU Relations: Global Governance, Human Rights and Strategic Partnership (Palgrave Macmillan) edited by Pan Zhongqi (2012), How China's Ancient Past Can Shape Its Political Future. Jiang Qing, (Princeton University Press) edited by Daniel A. Bell and Ruiping Fan (2013).

¹⁵ Chinese Strategic Culture and Foreign Policy Decision-Making: Confucianism, leadership and war (Routledge) by Huiyun Feng (2007), China's Struggle for Status: The Realignment of International Relations (Cambridge University Press) by Yong Deng (2008), Global Stability: Perspectives from China (China International Analysis and Evaluation Reports) by Yan Xuetong (2014).

великих держав» (2007), Чжан Шипина — его исследование «Морская сила Китая» выдержала два издания (1998, 2009), Чжан Вэньму — «Анализ интересов национальной безопасности Китая» (2004, 20012), Ли Шаоцзюня — «Методы исследования международных отношений» (2008), Ли Баоцзюня — «Введение в современную дипломатию Китая» (1992, 2005), Янь Шэнъи — «Современная дипломатия Китая» (2004), Ван Чжэнъи — «Международная система и подъем Китая» (2006), Ли Шеньмина — «Мирное развитие Китая и международная стратегия» (2007), Ли Биняня «Стратегемы и новая революция в военном деле» (2004).

Широко цитируемый в нашей периодике и, естественно, на Западе Янь Сюетун у себя в стране больше знаком такими монографиями, как: «Анализ национальных интересов Китая» (1995), «Практические методы международных исследований» (2001, 2007), «Международная политика и Китай» (2005), «Инерция истории: Китай и мир в предстоящие 10 лет» (2013).

Работы другого популярного автора и постоянного оппонента Янь Сюетуна — Цинь Яцина, такие, как «Власть, система, культура: теория международных отношений и методы исследования» (2005), «Отношения и процессы: культурный формат китайской теории международных отношений» (2012), «Мировая политика и глобальное регулирование: исследование международных отношений» (2014) и выходящие под его редакцией сборники («Международная система и дипломатия Китая», 2009, «Отношения великих держав и дипломатия Китая», 2011), которые задают вектор китайским разработкам ТМО, по всей видимости, еще не скоро войдут в библиографии западных и российских исследователей.

Современный политический философ Чжао Тинян своей концепцией мировой политической философии и мировой орга-

низации, изложенной в работах «Система Тянься: введение в философию мирового института» (2011), «Исследования плохого мира: политическая философия как первая философия» (2009) и «Мир без мирового взгляда» (2005) несколько всколыхнул и озаботил западную политическую мысль (что, однако, не привело к изданию этих книг на английском языке). Но эти «волны» еще не докатились до России. Трудно не согласиться с замечанием Чжао Тиняна о том, что мировая литература уже давно стала частью китайской культуры, а китайская до сих пор не знакома Западу.

В КНР идет оживленная дискуссия о внешней политике страны, месте и роли Китая в глобальной системе международных отношений. Обсуждаются проблемы формирующейся новой государственной идентичности, «мягкой» силы, национальных интересов, статуса и влияния Китая в международных организациях. Особое внимание уделяется разработке собственных концепций мировой политики и формировании «китайской школы» международных отношений. Активно переосмысливается традиционная политическая культура, которая наполняется современными смыслами и становится основой новых теоретических построений. Многие работы политологов, философов и социологов объединяет один вывод — Китай обладает собственной логикой, метафизикой и мировоззрением, которые кардинально отличаются от западных. В течение последнего года набирает силу инициированная ЦК КПК новая дискуссия: «Китай должен идти собственным путем», которая нацелена на выработку и обоснование национальной теории международных отношений, современного взгляда Китая на мировую политику и пределах своего участия в глобальном регулировании. Но это уже тема отдельного исследования.

Список литературы

- Грачиков Е.Н. Исторический экскурс в геополитику Китая // Вестник МГУ. Серия 18. Социология и политология. № 3. 2012. С. 154–169.
- Cao Deben. Guanyu Zhongguo zhengzhi sixiang shi yanjiu fangfalun de ji ge wenti [Some methodology question of studying the history of China's political thought]. Zhengzhixue yanjiu. T. 2. 2003.

- Cao Yangling. Zhongsu waijiao shi [The history of Chinese–Soviet relations]. Shanghai: Shanghai shijie zhishi chubanshe. 1953.
- Cai Yuanpei. Zhongmei guanxi [Chinese–American relations]. Shangwu yinshuguang. 1928.
- Chen Shangsheng. Zhongguo chuantong duiwai guanxi de sixiang, zhidu yu zhengce [Politics, systems and thoughts of China's traditional foreign relations]. Jinan: Shandong daxue chubanshe. 2007.
- Dallmayr F. Preface / China's International Studies in Contemporary Chinese Political Thought: Debates and Perspectives // Под ред. Fred Dallmayr и Zhao Tingyang. Kentucky. El. Edition. 2012.
- Deng Xiaoping. Deng Xiaoping wenxuan [The complete works]. Beijing: Renmin chubanshe. Vol. 3. 1993.
- Fan Wenlan. Zhongguo jindai shi. [The New Time History of China]. Beijing: Renmin Vol. 1. 1955.
- Fei Xiaotong. Xiangtu Zhongguo [Rural China]. Beijing: Renmin chubanshe. 2008.
- Gu Wenming. Zhongguo jindai waijiao shilue [China's Diplomacy of New Time]. Jilin wenshi chubanshe. 1987.
- Guoji zhengzhixue zai Zhongguo – zai tan guoji zhengzhixue lilun de «Zhongguo tese» [Studying international policy in China: once more about «Chinese specificity» of the theory of international relations] // Guoji zhengzhi yanjiu. No. 1.
- Han Nianlong (ред.). Dangdai Zhongguo waijiao [Contemporary Diplomacy of China]. Beijing: Zhongguo shehui kexue chubanshe. 1987.
- Hu Huanyong. 1938. Guofang dili [Defence Geography]. Guomin zhengfu junshi weiyuanhui zhengzhi bu bianyin. 1938.
- Hu Huanyong. Dili yu guofang [Geography and National Defence]. Jiaoyubu shehui jiaoyusi bianyin. 1942.
- Hu Sheng. Diguo zhuyi yu Zhongguo zhengce [Imperialism and China's Policy]. Shenghuo, dushu, sinzhi Sanlian shudian. 1950.
- Hu Yuzhi. Kangri yu waijiao [War of Resistance and Diplomacy]. Shanghai Shenghuo Shudian. 1937.
- Hu Qiuyuan. Jin bai nian lai Zhongwai guanxi [Past one hundred China's foreign relations]. Chongqing Zhonghua wenhua fuwuku. 1943.
- Jing Xiaoqiang. Zhongguo yu guoji tixi rentong de jiangou [Formation of China's Identity in World System] // Guoji tixi yu Zhongguo waijiao / Под ред. Qin Yaqing. Beijing: Shijie zhishi chubanshe. 2009.
- Jin Yingzhong, Ni Shixiong. Guoji guanxi lilun bijiao yanjiu [Comparative analysis of theories of international relations]. Beijing: Zhongguo shehui kexue chubanshe. 1992.
- Jian Junrui. Kangri yu qiawang [War Resistance against Japan and Secure of the Nation]. Shanghai shenghuo shudian. 1937.
- Li Baojuan. Dangdai Zhongguo waijiao gailun [Introduction to contemporary diplomacy of China]. Beijing: Zhongguo renmin daxue chubanshe. 1999.
- Li Baojuan. Dangdai Zhongguo waijiao gailun [Introduction to contemporary diplomacy of China]. Beijing: Zhongguo renmin daxue chubanshe. 2005.
- Li Shenming. Quanqiu hua beijing de Zhongguo guoji zhanlue [International Strategy of China in Global Context]. Beijing: Renmin chubanshe. 2011.
- Liu Peihua. Jindai Zhongwai guanxi shi chubanshe [China's foreign relations in New Time]. Beijing daxue. 1986.
- Liu Yan. Zhongguo jinshi waijiao shi [The history of China's foreign relations in New Time]. Commercial Press. 1914.
- Liang Shoude. Lun guoji zhengzhixue de Zhongguo tese [Chinese specificity in international policy] // Guoji zhengzhi yanjiu. № 1. 1994.
- Liu Honghai. Quanqiu zhanlue lun [Global Strategy]. Beijing: Zhongguo guangbo dianshi chubanshe. 1993.
- Liu Jiangyong. The "Abe/Aso Regim" and Sino–Japanese Relations // Contemporary International Relations. T. 23. № 4. 2013.
- Mao Zedong. Mao Zedong waijiao wenxuan [Selected works on foreign relations]. Beijing: Zhongyang wenxian chubanshe. 1994.
- Kissinger H. On China. N. Y.: Penguin Books. 2012.
- Qin Yaqing. Why is there no Chinese international relations theory? // Non–Western International Relations Theory: Perspectives on and beyond Asia / Под ред. Amitav Acharya and Barry Buzan. L. & N. Y. C. 26–50. 2010.
- Qin Yaqing. Jielun: heping yu fazhan shidai de daguo guanxi [Conclusion: Great Powers Relations in Era of Peace and Development] // Daguo guanxi yu Zhongguo waijiao [Great Powers Relations and China's Diplomacy] / Под ред. Qin Yaqing. Beijing: Shijie zhishi 2011.
- Shen Weilie. Di yuan zhengzhi gailun [Introduction to Geopolitics]. Beijing: Guofang daxue chubanshe. 2004.
- Teng Xiansu. Zhongguo jiangjie bianqian dashi kao [General Situation of Chinese borders changes]. Shanghai Shangwu yinshuguang xing. 1915.
- Wang Jianwei. Nuli chuanjian wo guo zijide guoji guanxi tixi [Hard work in building Chinese theory of international relations] // Shiji jingji yu zhengzhi. № 9. 1986.
- Wang Shaofang. Zhongguo waijiao shi (yapian zhanzheng zhi Xinhai geming shiqi) [The History of China's Diplomacy (from «opium» wars till Xinhai revolution)]. Henan renmin chubanshe. 1988.

- Wang Wenxuan. Zhanshi yiken bianjian wenti [Problems of relocations and land reclamation in border regions during war time]. Shuju yinxing. 1939.
- Wang Teya. Guojifa [International Law]. Beijing: Falu chubanshe. 1981.
- Wang Zhengting. Zhongguo Jindai waijiao gailun [Main contents of China's New Time Diplomacy]. Nanjing waijiao yanjiu she. 1928.
- Weaver O. The Sociology of a Not So International Discipline: American and European Developments in International Relations // International Organization. T. 52. № 4. С. 687–727. 1998. DOI: <http://dx.doi.org/10.1162/002081898550725>
- Wei Yuan. Haiguo tuzhi / Li Julan pingzhu [Description of Sea Powers with maps / With Li Julan's comments]. Zhengzhou: Zhongzhou guji chubanshe. 1999.
- Wu Xingzuo. «Guoji lei qigan fazhan xiangzhuang, wenti yu qiangjin fangxiang» zuotanhui jiyao [Brief review of the conference «Contemporary situation in periodical of international theme, problems and development»] // Xiangdai guoji guanxi. Vol. 1. 2013.
- Wu Xiaodi. Zhongguo diyuany zhengzhi zhuanxin [The turn of China's Geopolitics]. Beijing: Zhongguo da baike quanshu chubanshe. 2006.
- Xi Laiwang. Waijiao moulue: zai zhanxin de shijie geju zhong yunchou weiwo [Diplomatic Stratagems: development of strategic blueprint in the context of newly formed world structure]. Beijing: Hongqi chubanshe. 1996.
- Xia Liangcai. Jindai Zhongwai guanxi yanjiu gailun [General review of research in foreign relations in New Time]. Tianjing: Tianjing jiaoyu chubanshe. 1991.
- Xie Bin, Heng Yang. Guofang yu waijiao [National Defence and Diplomacy]. Shanghai: Zhonghua shuju yinshua. 1925.
- Yang Gongsu. Wan Qingwaijiao shi [Late Qing Dynasty Diplomacy]. Beijing: Beijing daxue chubanshe. 1991.
- Yang Gongsu, Zhang Zhirong. Dang Zhongguo waijiao lilun yu shixian [Theory and Practice of China's Contemporary Diplomacy]. Beijing: Beijing daxue chubanshe. 2009.
- Yan Xuetong. Guoji zhengzhi yu Zhongguo [World Politics and China]. Beijing: Beijing daxue chubanshe. 2005.
- Yan Xuetong, Yan Li. Guoji guanxi fenxi [Analysis of International Relations]. Beijing: Beijing daxue chubanshe. 2008.
- Ye Zicheng. Diyuany zhengzhi yu Zhongguo waijiao [Geopolitics and China's Diplomacy]. Beijing: Beijing chubanshe. 1998.
- Ye Zicheng. Cong da lishi guankan diyuany zhengzhi [Geopolitics in macrohistorical perspective] // Xiandai guoji guanxi. № 6. 2007.
- Zeng Youhao. Zhongguo waijiao shi [History of China's Diplomacy]. Shangwu yinshuguan. 1926.
- Zhang Feng. Debating the "Chinese Theory of International Relation": Towards a New Stage // China's International Studies in Contemporary Chinese Political Thought: Debates and Perspectives / Под ред. Fred Dallmayr и Zhao Tingyang. Kentucky. 2012. El. Edition.
- Zhang Jiliang. Guoji guanxi gailun chubanshe [Introduction to International Relations]. Beijing: Shijie zhishi. 1990.
- Zhang Shiping. Zhongguo haiquan [China's Sea Power]. Beijing: Renmin ribao chubanshe. 1998.
- Zhang Shiping. Zhongguo haiquan [China's Sea Power]. Beijing: Renmin ribao chubanshe. 2009.
- Zhang Zhirong. Zhongguo duiwai guanxi xinlun – diyuany zhengzhi yu muling waijiao yanjiu (xiudingben) [New theories of China's international relations: research in geopolitics and good neighboring diplomacy (revised edition)]. Beijing: Guji chubanshe. 2008.
- Zhang Zhen. Qing dai Zhongguo yu lingguo chuantong guanxi de yi ge biaooben: Zhongguo yu Yuenan guanxi [One example of China's traditional relations with neighboring countries in Qing Dynasty: China–Vietnam relations] // Zhongguo chuantong duiwai guanxi de sixiang, zhidu yu zhengce [Politics, systems and thoughts of China's traditional foreign relations] / Под ред. Chen Shangsheng. Jinan: Shandong University Press. 2007.
- Zhao Tingyang. Rethinking Empire from a Chinese Concept 'All–Under–Heaven' (Tian–xia) // Social Identities. T. 12. № 1. 2006.
- Zhao Tingyang. Meiyou shijieguan de shijie [World without worldview]. Beijing: Zhongguo renmin daxue chubanshe. 2005.
- Zhongguo waijiao zhanlue he zhengce [China's Foreign Strategy and Policy] / Под ред. Chu Shulong, Jin Wei. Beijing: Shishichubanshe. 2008.
- Zhou Enlai. Zhou Enlaiwaijiao wenxuan [Selected works on foreign relations]. Beijing: Zhongyang wenxian chubanshe. 1990.
- Zhou Enlai. Zhou Enlai chuan (1949–1976) (Shang) [Zhou Enlai's Quotations (1949–1976)]. Zhongyang wenxian chubanshe. T. 1. 1998.

INTERNATIONAL RELATIONS IN CONTEMPORARY CHINA

INSTITUTIONALIZATION OF THE FIELD

EVGENY GRACHIKOV

Lomonosov Moscow State University, Moscow, 119991, Russia

Abstract

China today approaches the end of the “textbookish” era of studying by the West, which has been lasting for more than 150 years. The Great Power understood the value of its historical experience, traditional political culture, and philosophy with its logic and metaphysics. Chinese scientists actively “re-understand” and “reformulate” politically the thought of their great predecessors and formulate concepts of international relations, geopolitics, and the world system. Yan Xuetong, Qin Yaqing, Ye Zicheng, Zhao Tingyang, and many others have become a visible part of Western discourse on the problems of global policy, and such Chinese journals as “Contemporary International Relations”, “World Economy and Policy”, and “International Politics”, the Chinese equivalents of “Foreign Affairs”, “Russia in World Politics”, and “International Process”, have won respect among scientists.

The article tries to show the Chinese viewpoint on the history of their “international relations” discipline. The author of the article had to find “international” content in the large quantity of original sources, systemize them, characterize them, and present the main problems of all the periods of the institutionalization of this discipline in China. It reflects the impact of China’s humiliation by Western powers on the national intellectual landscape, as well as the role of the Communist ideology and the Party in the development of the national school of International Studies. The article also introduces unknown Chinese literature to Russian researchers, and it also considers the Chinese discourse in its own context instead of “Western discourse in a Chinese context”.

Keywords:

international relations; method “without attitude”; the system “Fenggong”; “opium” wars; imperialist aggression; unfair agreements; Xinhai revolution; geostrategy, geopolitics; “chinese school”.

References

- Cao Deben. (2003). Guanyu Zhongguo zhengzhi sixiang shi yanjiu fangfalun de ji ge wenti [Some methodology question of studying the history of China’s political thought]. *Zhengzhixue yanjiu* [Studying Politicalology]. Vol. 2.
- Cao Yangling. 1953. *Zhongguo waijiao shi* [The history of Chinese–Soviet relations]. Shanghai: Shanghai shijie zhishi chubanshe.
- Cai Yuanpei. (1928). *Zhongmei guanxi* [Chinese–American relations]. Shangwu yinshuguang.
- Chen Shangsheng. (2007). *Zhongguo chuantong duiwai guanxi de sixiang, zhidu yu zhengce* [Politics, systems and thoughts of China’s traditional foreign relations]. Jinan: Shandong daxue chubanshe.
- Dallmayr F. (2012). Preface. In: Fred Dallmayr and Zhao Tingyang (eds) *China’s International Studies in Contemporary Chinese Political Thought: Debates and Perspectives*. Kentucky. El. Edition.
- Deng Xiaoping. (1993). *Deng Xiaoping wenxuan* [The complete works]. Beijing: Renmin chubanshe. Vol. 3.
- Fan Wenlan. (1955). *Zhongguo jindai shi*. [The New Time History of China]. Beijing: Renmin Vol. 1.
- Fei Xiaotong. (2008). *Xiangtu Zhongguo* [Rural China]. Beijing: Renmin chubanshe.
- Grachikov E.N. (2012). Istoricheskii ekskurs v geopolitiku Kitaya [Historical excursus to Geopolitics of China]. *Vestnik MGU. Seriya 18. Sociologiya i Politologiya*. No. 3: 154–169.
- Gu Wenming. (1987). *Zhongguo jindai waijiao shilue* [China’s Diplomacy of New Time]. Jilin wenshi chubanshe.
- Guoji zhengzhixue zai Zhongguo – zai tan guoji zhengzhixue lilun de «Zhongguo tese» [Studying international policy in China: once more about «chinese specificity» of the theory of international relations]. *Guoji zhengzhi yanjiu* [Studying International Policy]. No. 1.
- Han Nianlong (ed.). (1987). *Dangdai Zhongguo waijiao* [Contemporary Diplomacy of China]. Beijing: Zhongguo shehui kexue chubanshe.
- Hu Huanyong. (1938). *Guofang dili* [Defence Geography]. Guomin zhengfu junshi weiyuanhui zhengzhi bu bianyin [Editorial and Publication Board of Political Department of National Government’s Military Committee].

- Hu Huanyong. (1942). *Dili yu guofang [Geography and National Defence]*. Jiaoyubu shehui jiaoyusi bianyin [Editorial and Publication Board of the Department of Public Education of Ministry of Education].
- Hu Sheng. (1950). *Diguo zhuyi yu Zhongguo zhengce [Imperialism and China's Policy]*. Shenghuo, dushu, sinzhi Sanlian shudian.
- Hu Yuzhi. (1937). *Kangri yu wajiao [War of Resistance and Diplomacy]*. Shanghai Shenghuo Shudian.
- Hu Qiuyuan. 1943. *Jin bai nian lai Zhongwai guanxi [Past one hundred China's foreign relations]*. Chongqing Zhonghua wenhua fuwuku.
- Jing Xiaoqiang. (2009). Zhongguo yu guoji tixi rentong de jiangou [Formation of China's Identity in World System]. In: Qin Yaqing (ed.) *Guoji tixi yu Zhongguo wajiao*. Beijing: Shijie zhishi chubanshe.
- Jin Yingzhong, Ni Shixiong. (1992). *Guoji guanxi lilun bijiao yanjiu [Comparative analysis of theories of international relations]*. Beijing: Zhongguo shehui kexue chubanshe.
- Jian Junrui. (1937). *Kangri yu qiuwang [War Resistance against Japan and Secure of the Nation]*. Shanghai shenghuo shudian.
- Li Baojuan. (1999). *Dangdai Zhongguo wajiao gailun [Introduction to contemporary diplomacy of China]*. Beijing: Zhongguo renmin daxue chubanshe.
- Li Baojuan. (2005). *Dangdai Zhongguo wajiao gailun [Introduction to contemporary diplomacy of China]*. Beijing: Zhongguo renmin daxue chubanshe.
- Li Shenming. (2011). *Quanqiuhua beijing de Zhongguo guoji zhanlue [International Strategy of China in Global Context]*. Beijing: Renmin chubanshe.
- Liu Peihua. (1986). *Jindai Zhongwai guanxi shi chubanshe [China's foreign relations in New Time]*. Beijing daxue.
- Liu Yan. (1914). *Zhongguo jinshi wajiao shi [The history of China's foreign relations in New Time]*. Commercial Press.
- Liang Shoude. (1994). Lun guoji zhengzhixue de Zhongguo tese [Chinese specificity in international policy]. *Guoji zhengzhi yanjiu*. No. 1.
- Liu Honghai. (1993). *Quanqiu zhanlue lun [Global Strategy]*. Beijing: Zhongguo guangbo dianshi chubanshe.
- Liu Jiangyong. (2013). The "Abe/ Aso Regim" and Sino-Japanese Relations. *Contemporary International Relations*. Vol. 23. No. 4.
- Mao Zedong. (1994). *Mao Zedongwajiao wenxuan [Selected works on foreign relations]*. Beijing: Zhongyang wenxian chubanshe.
- Kissinger H. (2012). *On China*. N. Y.: Penguin Books.
- Qin Yaqing. (2010). Why is there no Chinese international relations theory? In: Amitav Acharya and Barry Buzan (eds.) *Non-Western International Relations Theory: Perspectives on and beyond Asia*. L. & N. Y: 26–50.
- Qin Yaqing. (2011). Jielun: heping yu fazhan shidai de daguo guanxi [Conclusion: Great Powers Relations in Era of Peace and Development]. In: Qin Yaqing (ed) *Daguo guanxi yu Zhongguo wajiao [Great Powers Relations and China's Diplomacy]*. Beijing: Shijie zhishi
- Shen Weilie. (2004). *Diyan zhengzhi gailun [Introduction to Geopolitics]*. Beijing: Guofang daxue chubanshe.
- Teng Xiansu. (1915). *Zhongguo jiangjie bianqian dashi kao [General Situation of Chinese borders changes]*. Shanghai Shangwu yinshuguan yexing.
- Wang Jianwei. (1986). Nuli chuanjian wo guo zijide guoji guanxi tixi [Hard work in building Chinese theory of international relations]. *Shiji jingji yu zhengzhi*. No. 9.
- Wang Shaofang. (1988). *Zhongguo wajiao shi [yapian zhanzheng zhi Xinhai geming shiqi] [The History of China's Diplomacy (from «opium» wars till Xinhai revolution)]*. Henan renmin chubanshe.
- Wang Wenxuan. (1939). *Zhanshi yiken bianqian wenti [Problems of relocations and land reclamation in border regions during war time]*. Shuju yinxing.
- Wang Teya. (1981). *Guojifa [International Law]*. Beijing: Falu chubanshe.
- Wang Zhengting. (1928). *Zhongguo Jindai wajiao gailun [Main contents of China's New Time Diplomacy]*. Nanjing wajiao yanjiu she.
- Weaver O. (1998). The Sociology of a Not So International Discipline: American and European Developments in International Relations. *International Organization*. Vol. 52. No. 4: 687–727. DOI: <http://dx.doi.org/10.1162/002081898550725>
- Wei Yuan. (1999). *Haiguo tuzhi / Li Julian pingzhu [Description of Sea Powers with maps / With Li Julian's comments]*. Zhengzhou: Zhongzhou guji chubanshe.
- Wu Xingzuo. (2013). «Guoji lei qigan fazhan xiangzhuang, wenti yu qiangjin fangxiang» zuotanhui jiyao [Brief review of the conference «Contemporary situation in periodical of international theme, problems and development»]. *Xiangdai guoji guanxi*. Vol. 1.
- Wu Xiaodi. (2006). *Zhongguo diyan zhengzhi zhuangxin [The turn of China's Geopolitics]*. Beijing: Zhongguo da baike quanshu chubanshe.
- Xi Laiwang. (1996). *Wajiao moulue: zai zhanxin de shijie geju zhong yunchou weiwo [Diplomatic Stratagems: development of strategic blueprint in the context of newly formatted world structure]*. Beijing: Hongqi chubanshe.

- Xia Liangcai. (1991). *Jindai Zhongwai guanxi yanjiu gailun* [General review of research in foreign relations in New Time]. Tianjing: Tianjing jiaoyu chubanshe.
- Xie Bin, Heng Yang. (1925). *Guofang yu waijiao* [National Defence and Diplomacy]. Shanghai: Zhonghua shuju yinshua.
- Yang Gongsu. (1991). *Wan Qingwaijiao shi* [Late Qing Dynasty Diplomacy]. Beijing: Beijing daxue chubanshe.
- Yang Gongsu, Zhang Zhirong. 2009. *Dang Zhongguo waijiao lilun yu shixian* [Theory and Practice of China's Contemporary Diplomacy]. Beijing: Beijing daxue chubanshe.
- Yan Xuetong. (2005). *Guoji zhengzhi yu Zhongguo* [World Politics and China]. Beijing: Beijing daxue chubanshe.
- Yan Xuetong, Yan Li. (2008). *Guoji guanxi fenxi* [Analysis of International Relations]. Beijing: Beijing daxue chubanshe.
- Ye Zicheng. (1998). *Diyuan zhengzhi yu Zhongguo waijiao* [Geopolitics and China's Diplomacy]. Beijing: Beijing chubanshe.
- Ye Zicheng. (2007). Cong da lishi guankan diyuan zhengzhi [Geopolitics in macrohistorical perspective]. *Xiandai guoji guanxi*. No. 6.
- Zeng Youhao. (1926). *Zhongguo waijiao shi* [History of China's Diplomacy]. Shangwu yinshuguan.
- Zhang Feng. (2012). Debating the "Chinese Theory of International Relation": Towards a New Stage. In: Fred Dallmayr and Zhao Tingyang (eds.) *China's International Studies in Contemporary Chinese Political Thought: Debates and Perspectives*. Kentucky. El. Edition.
- Zhang Jiliang. (1990). *Guoji guanxi gailun chubanshe* [Introduction to International Relations]. Beijing: Shijie zhishi.
- Zhang Shiping. (1998). *Zhongguo haiquan* [China's Sea Power]. Beijing: Renmin ribao chubanshe.
- Zhang Shiping. (2009). *Zhongguo haiquan* [China's Sea Power]. Beijing: Renmin ribao chubanshe.
- Zhang Zhirong. (2008). *Zhongguo duiwai guanxi xinlun – diyuan zhengzhi yu muling waijiao yanjiu (xiudingben)* [New theories of China's international relations: research in geopolitics and good neighboring diplomacy (revised edition)]. Beijing: Guji chubanshe.
- Zhang Zhen. (2007). Qing dai Zhongguo yu lingguo chuantong guanxi de yi ge biaooben: Zhongguo yu Yuenan guanxi [One example of China's traditional relations with neighboring countries in Qing Dynasty: China–Vietnam relations]. In: Chen Shangsheng (ed.) *Zhongguo chuantong duiwai guanxi de sixiang, zhidu yu zhengce* [Politics, systems and thoughts of China's traditional foreign relations]. Jinan: Shandong University Press.
- Zhao Tingyang. (2006). Rethinking Empire from a Chinese Concept 'All–Under–Heaven' (Tian–xia). *Social Identities*. Vol. 12. No. 1.
- Zhao Tingyang. (2005). *Meiyou shijieguan de shijie* [World without worldview]. Beijing: Zhongguo renmin daxue chubanshe.
- Zhongguo waijiao zhanlue he zhengce* [China's Foreign Strategy and Policy]. 2008. Chu Shulong, Jin Wei (eds.). Beijing: Shishichubanshe.
- Zhou Enlai. (1990). *Zhou Enlaiwaijiao wenxuan* [Selected works on foreign relations]. Beijing: Zhongyang wenxiang chubanshe.
- Zhou Enlai. (1998). *Zhou Enlai chuan (1949–1976) (Shang)* [Zhou Enlai's Quotations (1949–1976)]. Zhongyang wenxian chubanshe Vol. 1.